

15 лет «Еревангейту»: геополитические последствия

Александр КАРАВАЕВ,

заместитель генерального директора Центра постсоветских исследований
Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова

Лев Рохлин

Во всем мире объем легального рынка вооружений растет из года в год. Согласно данным Центра анализа мировой торговли оружием (<http://www.armstrade.org/>), за 2002-2009 гг. расходы на оборону в мире возросли с \$769,847 млрд. до \$1335,524 млрд., то есть почти вдвое. Но, как известно, за кулисами легитимных сделок всегда существовал теневой рынок военной техники, порожденный, как правило, коррупцией и слабым контролем. Теневой рынок, как более дешевый, выгоден не только экстремистским организациям, но и странам со средними и низкими возможностями легального военного импорта, ищущим более дешевый способ пополнить свои арсеналы. К такой категории относится и Армения, которая, в частности, прибегает к поставкам отремонтированной техники из Украины, Молдовы, других государств мира¹.

Один из самых масштабных эпизодов подобной нелегальной деятельности, повлиявший на расклад сил в карабахском конфликте, произошел в середине 1990-х. **Благодаря теневым сделкам, заклю-**

ченным армянским руководством с рядом представителей российского генералитета с 1993 по 1996 год на сумму порядка \$1 млрд., позиции Армении в военном отношении значительно усилились. Честь мундира российской армии спас настоящий патриот России – генерал Лев Рохлин. В ходе своего парламентского расследования в 1997 году он пролил свет на незаконный и коррупционный характер этих операций. Попытаемся разобраться в подноготной этой истории и ее последствиях, повлиявших на стагнацию карабахских переговоров.

После распада СССР Россия поспешила избавиться от большей части своих военных баз, включая стратегически важные, за пределами границ Советского Союза. Параллельно «ограниченные контингенты» российских войск появились на территории новых государств СНГ, в зонах сепаратистских этно-территориальных конфликтов. Официальные поставки оружия в эти районы были приостановлены. Однако не было секретом, что такие «горячие точки» переполнены оружием разного рода и происхождения. Пожалуй, **единственной страной из партнеров постсоветской России, получавшей тяжелую бронетехнику и артиллерийские установки практически бесплатно, оказалась Армения,** превратившись тем самым в своего рода «непотопляемый авианосец». Это привело к политическим осложнениям и отбросило урегулирование карабахского конфликта на десятилетия.

Похоже, что первоначально выбор стратегического партнера Россия сделала машинально, повиная застарелым симпатиям. По сути, эта кавказская республика просто сохранила свой традиционный для Москвы статус неприступного российского форпоста в «море ислама». Еще в составе Совет-

1 Скандальная сделка не обошлась без посредников // «Независимая газета» http://www.ng.ru/cis/2011-09-23/1_armenia.html

ского Союза по уровню милитаризации экономики Армянская ССР прочно занимала четвертое место, сразу после РСФСР, Украины и Белоруссии. После обретения независимости уровень милитаризации остался прежним. Вот только взамен застывшей национальной промышленности Армении роль «оружейной комнаты» взяла на себя Российская Федерация. **Цель военного сотрудничества для Москвы формулировалась просто: любой ценой сохранить свое влияние. А заодно – получить в лице лояльной Армении рычаг давления на ее неуступчивых оседельцев** по Южному Кавказу.

Военное сотрудничество двух стран началось сразу после исторических событий 1991 года. Вначале, помимо разношерстных отрядов армянских сил самообороны, сухопутные силы республики представляла бывшая 7-я гвардейская армия СССР: под контроль правительства Армении были переведены две из трех ее дивизий. Потом, при разделе вооруженных сил СССР, уже как субъект международного права Армения с учетом положений Ташкентского договора о коллективной безопасности 1992 года получила свою порцию оружия, а именно 180 танков Т-72, 180 БМП-1, 60 БТР-60 и БТР-70, двадцать пять БРМ-1К, 130 артиллерийских орудий и минометов, а также несколько десятков систем ПВО «Оса», «Стрела», «Игла» и «Шилка». Как и в большинстве других стран СНГ, Россия взяла на себя подготовку местных кадров: обучением офицеров армянской армии занялись российские военные вузы и академии. В результате, по оценкам международных экспертов, уже **к 1994 году вооруженные силы Армении оказались наиболее боеспособными на всем Южном Кавказе.**

Этот стремительный рост военной мощи было трудно объяснить только богатым наследством СССР. Одним из первых вопросов о «серых» каналах поставки вооружений поднял в 1992 году тогдашний вице-президент России Александр Руцкой. По его оценкам, объем «черного рынка» вооружений для Армении тогда более чем вдвое превышал размер легальных продаж российского оружия. Но истинный масштаб поставок оружия в самый беспокойный регион Южного Кавказа открылся гораздо позднее.

Первым о криминальном оружейном бизнесе заговорил министр по делам СНГ российского правительства Амангельды Тулеев. Окончательную же ясность внес **председатель комитета по обороне Государственной думы РФ генерал Лев Рохлин, огласивший второго апреля 1997 года (пятнад-**

цать лет назад) результаты специального парламентского расследования - факты незаконных поставок российского оружия в Армению². Оказалось, что только в 1994-1996 годах российское Министерство обороны абсолютно бесплатно, в нарушение всех имеющихся международных договоренностей передало Армении партию современной военной техники на общую сумму 271 миллиардов рублей. Указанная сумма составляла 50% от выделенных в бюджете 1996 года ассигнований на закупки вооружения, т.е. могла бы обеспечить работой весь комплекс оборонных предприятий в течение полугода.

Подаренного оружия хватало на оснащение не-большой армии. По данным комиссии Рохлина, в Ереван было отправлено более девяти с половиной тысяч единиц ракетно-артиллерийского вооружения, около 600 вагонов боеприпасов, 72 единицы бронетанкового вооружения и техники³. Достаточно сказать, что в ходе нелегальной операции было совершено 139 рейсов тяжелых военно-транспортных самолетов Ан-124 «Руслан» и Ил-76, стоимость аренды которых составила 7.950 млн. рублей (оценка до деноминации 1998 года). Даже близкая угроза разоблачения не смогла остановить налаженную работу этого конвейера: последние поставки танковых управляемых снарядов датируются 27 октября 1996 года.

Проверка, проведенная специалистами Минобороны, полностью подтвердила выводы парламентской комиссии. **Большая часть российских военных поставок в Армению осуществлялась без заключения какого-либо межгосударственного договора, то есть по сути нелегально.** Данные, озвученные Рохлиным, официально признал и министр обороны РФ того периода Игорь Родионов.

2 Материалы расследования и фрагменты биографии Л.Рохлина доступны в книге «Лев Рохлин: Жизнь и смерть генерала» (<http://lib.rus.ec/b/159058/read>)
3 См. справку «Вооружения и боеприпасы, переданные Армении группой российских войск в Закавказье с 1993 по 1996 год».

Правда, объяснений по поводу случившегося он так и не дал. Российская пресса сразу окрестила скандал «Еревангейтом». Однако никто из исполнителей не пострадал. Естественное возмущение руководства Азербайджана осталось практически незамеченным. Правительство и президент Армении сделали вид, что ничего криминального не произошло. Экстренно созданная совместная межправительственная комиссия плавно спустила дело на тормозах. А спустя несколько лет Лев Рохлин, наиболее авторитетный генерал российской армии, принципиальный разоблачитель целого ряда коррупционных скандалов в кругах высшего генералитета и военно-промышленного комплекса, был убит, после чего расследование этих поставок прекратилось. Итог аферы подвела пресса. **В нелегальных поставках оружия оказались замешаны практически все высшие чины российского Минобороны, включая экс-министра обороны Павла Грачева. Командование ВВС РФ вообще не проводило официальной оплаты 31 рейса «Русланов» и 13 рейсов «Ил-76», официальная стоимость аренды которых составила 2.847 млн. рублей.** Взамен армянская сторона перечислила около 70 млн. руб. на счет фирмы, близкой к главному ВВС.

Выводы Рохлина наглядно показывали, как личная выгода отдельных лиц подрывает геополитические интересы державы. Во-первых, он обращает внимание на то, что результатом сделки стала **демонстрация «избирательного характера политики в отношении стран Закавказья в вопросах поставок оружия, что является крайне опасной практикой, создающей предпосылки для воз-**

никновения новой конфликтной ситуации на Кавказе и втягивания в нее России»⁴. Во-вторых, *«искусственно создавая превосходство в вооружении одного государства над другими, определенные политические силы в России тем самым толкают их на решение проблем военным путем, используя полученное превосходство».* Как указывает Рохлин, это аморально вдвойне, «ведь и Россия, и Армения, и Азербайджан вышли из одной страны - Советского Союза. И в каждой из этих стран живут друзья, близкие, родственники». Подразумевая Азербайджан, Рохлин указал – *«не видно стремления со стороны политического руководства России изменить к лучшему негативную политику в отношении к отдельным республикам Закавказья».* Наконец, Рохлин документально доказал, что поставки в Армению серьезно ослабили военную группировку России в ходе операции по обузданию сепаратизма в Чечне в 1994 году.

Главным геополитическим следствием незаконных поставок оружия стало искусственное создание военного превосходства одной из сторон затянувшегося карабахского конфликта. А перевес в силе, как известно, часто подталкивает политиков к самонадеянным решениям.

Танки и артиллерийские системы по определению считаются наступательными вооружениями. Сюда же относятся тысяча противотанковых управляемых ракет и семьдесят крупнокалиберных гаубиц. Но это еще не все. В распоряжении руководства Армении оказался тот самый «решающий аргумент»: оперативно-тактических ракет и боеголовок подаренного республике комплекса Р-17 с лихвой хватит для того, чтобы полностью разрушить Баку. По мнению Рохлина, возможно, что именно такую операцию с 23 мая по 19 июня 1996 года отработывала на российском полигоне «Капустин Яр» группа армянских военспецов. Заметим, что паритет в средствах отражения потенциальной атаки тактическими ракетами был обеспечен Азербайджану лишь в 2010 году путем закупки в той же России двух дивизионов комплекса С-300 ПМУ-2 «Фаворит» (16 автоплатформ).

Как бы там ни было, ракетному щиту Армении может позавидовать любая восточно-европейская держава. По данным издания «Мировое вооружение и разоружение», только в 1996 году республика получила восемь систем SS-1 Scud/9P117M TEL и 24 ракеты SS-1 Scud-B, впридачу к восьми пусковым установкам оперативно-тактических ракет и 32 ракетам Р-17. Дальность действия ракет SS-1 Scud-B составляет около 330 километров, при гарантированных 285 км. Ракета может оснащаться ядерной,

4 Здесь и далее цитата по книге «Лев Рохлин: Жизнь и смерть генерала» <http://lib.rus.ec/b/159058/read>

химической или обычной боеголовкой. Впрочем, «обычного» в ней мало: типовой забрасываемый вес - это однотонная (985-килограммовая) фугасная боеголовка. Для сравнения: всего двухсот грамм тротила вполне хватает для того, чтобы в клочья разорвать легковой автомобиль. А ракеты Р-17 могут нести до 30 тонн фугасной взрывчатки, что равносильно налету эскадрильи из 12 - 16 разведчиков-бомбардировщиков МиГ-25РБ, или 6 - 15 штурмовиков Су-25ТМ.

Заметим, что существенное превосходство Азербайджана в авиатехнике нивелирует развитая благодаря той же России армянская система противовоздушной обороны. Так, 27 поставленных ЗРК «Круг» способны уничтожать высокоскоростные воздушные цели на малых, средних и больших высотах (от 200 м до 24 км) на расстоянии от 7 до 50 км. Эксперты утверждают, что 27 таких комплексов ПВО достаточно для того, чтобы прикрыть все воздушные границы Армении.

Каков политический результат такого военного преимущества? **Имея подобный арсенал, очень легко отклонять предложения о поиске компромиссных подходов на мирных переговорах.** Конечно, оружие в Армению поставляла не только Россия. Гремели скандалы по поводу продажи республике ракетных комплексов из Китая и больших партий боеприпасов из Кыргызстана. Но вряд ли Армения смогла бы так беспрепятственно нарастить ракетные и танковые «мускулы» без гарантий со стороны России. **Еще одним фундаментом жесткой позиции Армении в отношении Карабаха стало присутствие на территории страны крупной группировки российских войск.** Российская база в ее нынешнем виде появилась на карте республики в 1995 году. Дислоцирована она в двух городах - рядом с Ереваном, на базе 123-го мотострелкового полка и в Гюмри на базе 127-й мотострелковой дивизии.

О том, что дармовые поставки российского оружия в Армению были вызваны отнюдь не безрассудным альтруизмом, политологи говорили еще в разгар «Еревангейта». В то время между странами Каспийского региона как раз шел ожесточенный спор по поводу раздела морской акватории Каспия. По мнению ряда российских политиков, включая генерала Рохлина, эскалация напряженности в На-

горном Карабахе должна была послужить фактором давления в случае неуступчивости Баку. Концепция изоляции Баку имела влиятельных сторонников не только в генералитете, но и среди чиновников МИД РФ. Инструментом реализации этого подхода стала Армения.

Многие наблюдатели обратили внимание, что **всякий раз партия вооружений попадала в воюющую республику после чрезвычайных событий.** Первые танки армяне попросту захватили в период 1992-1994 годов, когда имели место факты передачи в республики Закавказья вооружения и военной техники без соответствующих директивных указаний Минобороны РФ. Вторая волна вооружения пошла в Армению сразу после того, как при посредничестве российских военных было заключено перемирие в Нагорном Карабахе в 1994 году. Специалисты не исключают, что поставка оружия стала платой за согласие Еревана остановить наступление на Азербайджан. Третья партия вооружений отправилась в Армению летом 1996 года, в разгар чеченской кампании, а четвертая партия - после вывода российских баз из Грузии в 2006-2008 году⁵.

С точки зрения генералитета России, для этой страны было **жизненно важно иметь на Южном Кавказе управляемую военную группировку, численность которой превышает рамки**

5 Вывод вооружения и техники с базы в Ахалкалаки на территории Грузии происходил в конце 2006 начале 2007 года (основная часть вывозилась железнодорожными эшелонами в РФ). Через территорию Азербайджана из Грузии в Россию был отправлен 21 эшелон с российской техникой, вооружением и имуществом. В течение 2007 года была выведена база в Батуми. Армения облегчила вывод российских войск из Грузии, снизив затраты (часть имущества осталась на базе в Гюмри) и время передислокации (были использованы аэродромы Армении). Но согласно азербайджанским источникам, часть военного имущества с покинутых баз в Грузии была передана Армении (общей стоимостью \$800 млн.). В связи с этими данными внешнеполитические ведомства Азербайджана и России обменялись нотами.

Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Не исключено, что согласие Армении выступить своеобразным «камуфляжным прикрытием» раздутого военного присутствия было получено в обмен на поставки оружия. По сути, всякий раз Россия покупала лояльность Армении, расплачиваясь падением своего влияния в других странах Южного Кавказа, хотя значимость последних с геополитической точки зрения несоизмеримо выше.

Место военной базы в Гюмри в системе незаконных поставок оружия прослеживается довольно четко. В одном из своих интервью бывший председатель Совета федерации Егор Строев заявил, что поставки военной техники – «...слишком деликатная сфера, и связанные с ней проблемы не всегда могут обсуждаться открыто. Расследование покажет, кому предназначалось вооружение – Армении или расположенной на ее территории российской военной базе. **В конце концов, Армения нам не чужая. Это единственная страна на Кавказе, которая поддерживает нас в проблемах с НАТО».**

Действительно, если исходить из примата военно-стратегического сотрудничества, лояльность Армении не вызвала у Москвы сомнения. Независимая республика с готовностью взяла на себя роль российского форпоста, понимая, что только Москва может являться гарантом аннексии азербайджанских территорий вокруг Карабаха. Правда, есть опасность, что соглашение о сотрудничестве в военной сфере, мотивированное таким обстоятель-

ством, окажется не «вечным». Если присутствие Москвы в этом регионе Южного Кавказа по каким-либо причинам ослабнет, Армения наверняка переориентируется на более сильного партнера – скорее всего, на того, кто поможет ей официально закрепиться в Карабахе.

Первый «звонок» в этом контексте для России прозвучал относительно недавно. В конце декабря 2005 года спикер парламента Армении Артур Багдасарян предложил потребовать с России арендную плату за размещение на территории республики военной базы по мировым ставкам⁶. Заявление было сделано в ответ на повышение стоимости российского газа для Армении. О стратегическом партнерстве при этом не было сказано ни слова. Ответом российской стороны были дежурные фразы о «вечной дружбе». Но ее, как учит история, некрепишь на все времена даже специальным договором⁷.

Сегодня на фоне военных приготовлений Запада вокруг Ирана Москва не упустит свои военно-стратегические позиции в Армении. Кроме того, нынешней правящей элите Армении выгодно, даже жизненно необходимо российское военное присутствие. Но кто может гарантировать, что в ближайшие десять лет маятник не качнется в другую сторону – в сторону демилитаризации? К власти в Армении могут прийти другие силы, а смысл российского военного присутствия заметно снизится. Некий прообраз этого будущего мы могли наблюдать семь лет назад, когда отмечалась активизация сотрудничества Армении с НАТО⁸. Да, по ряду причин этот процесс затормозился, но повод для соответствующих выводов налицо. **Какова бы ни была конъюнктура текущей ситуации, долгосрочный статус лидера региональной безопасности можно обрести только на принципах добрососедства со всеми странами региона, основанного на учете совместных интересов.**

В 1990-е годы бывшая метрополия имела возможность серьезно влиять сразу на обе стороны конфликта. С одной стороны, поставка Армении современных видов вооружений подрывала основу для благополучного исхода затянувшихся мирных переговоров по конфликту в Нагорном Карабахе, этой главной политической проблеме Азербайджана. С другой стороны, нарастающий масштаб взаимовыгодного сотрудничества России и Азербайджана оказывал сдерживающее влияние на позицию Армении: Ереван был вынужден считаться с мнением Москвы, опасаясь ее чрезмерного сближения с

6 www.nr2.ru/05/12/26/all/

7 Протокол от 2010 года меняет содержание Договора от 1995 года о порядке размещения 102-й российской военной базы в Армении и продлевает аренду базы до 2044 года.

8 В декабре 2005 года был подписан План индивидуального партнерства (Individual Partnership Action Plan - IPAP) Армении с НАТО (текст: www.regnum.ru/news/689789.html).

Баку, за которым неизбежно последовало бы сокращение военной помощи.

Искусственное затягивание любого конфликта неизбежно ведет к поиску новых путей урегулирования. До какого-то момента циничная стратегия, базирующаяся на старой формуле «разделяй и властвуй», считалась эффективной. Теперь ситуация изменилась: для успешного сдерживания потенциальных противников, к разряду которых, похоже, относятся все соседи Армении по Южному Кавказу, вполне хватает дареных ракет и танков. А значит, степень влияния Москвы на политику Еревана постепенно уменьшается, рискуя дойти до величин умопомрачительных. С другой стороны, все меньшую зависимость от позиции России по Карабаху демонстрирует Азербайджан, который по сути заручился поддержкой мирового сообщества. Начавшаяся международная изоляция Армении рано или поздно позволит решить миром затянувшееся противостояние в Карабахе. Вот только ни одна из сторон больше не будет считать Россию своим преимущественным партнером. Наверное, именно поэтому российская политика на Южном Кавказе к 2010-м подверглась корректировке. Значимость Армении как форпоста России в регионе стала падать прямо пропорционально росту российско-азербайджанского экономического сотрудничества.

Справка:
Вооружения и боеприпасы, незаконно переданные Армении группой российских войск в Закавказье с 1993 по 1996 год:

- 8 оперативно-тактических ракетных комплексов Р-17, к которым в мае - июне 1996 года было передано 24 ракеты и столько же боевых частей;
- 27 зенитно-ракетных комплексов «Круг» с 349 ракетами к ним;
- 40 ракет к зенитному комплексу «Оса»;
- 84 танка «Т-72» и 50 БМП-2 с ЗИПом и имуществом к ним;
- 36 гаубиц Д-30 (калибра 122 мм), 18 гаубиц Д-20 и 18 гаубиц Д-1 (калибра 152 мм);
- 18 реактивных установок залпового огня «Град»;
- 40 переносных зенитных ракетных комплексов «Игла» и 200 зенитных ракет к ним;
- 26 минометов и 7910 автоматов;
- 306 пулеметов и 1847 пистолетов;
- 20 станковых гранатометов;
- около 230 млн. (227 253 000) патронов к стрелковому оружию, в том числе к крупнокалиберным пулеметам;
- около 480 тысяч (478 480) снарядов к БМП-2 и ракетам «Шилка»;
- около 500 тысяч (489160) снарядов к пушкам, га-

- убицам, танкам, БМП-1;
- 945 ПТУРов и около 350 тысяч (345 800) ручных гранат;
- а также большое количество другого вооружения, техники и военного имущества.

Отсутствуют первичные документы указанного периода, подтверждающие убитие:

- по службе горячего 21314 единиц техники и 64,2 тысячи тонн топлива; по технике и имуществу связи - 15977 комплектов связи и 41003 км полевого кабеля.

Источник: материалы парламентского расследования комиссии Льва Рохлина (из выступления Л.Я.Рохлина на заседании Государственной думы РФ «О нарушениях при поставках Россией оружия в Республику Армения») 🌱

The article is devoted to the events associated with the unofficial and free supplies of modern arms and ammunition worth \$1 billion from Russia to Armenia in 1993-1996. The supplies, described by the Russian media as "Yerevagate" and exposed by a member of the Russian State Duma, Lev Rokhlin, led to a dramatic imbalance of forces in the Nagorno-Karabakh conflict in favor of Armenia, greatly complicated the settlement process and weakened Russia's stance as a mediator. The article quotes specific sources in disclosing the military characteristics of some of the weapons. Also provided is a list of the arms and ammunition supplied from the Russian Federation to Armenia as established by a parliamentary investigation of the State Duma.